

DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-981-995

УДК 811.161.1'367.622.22:316.77:004.7

Научная статья / Research article

Русскоязычные диминутивы в социальной сети «Инстаграм»

А.А. Григорян¹ , Е.Н. Стрельчук²

¹Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42

²Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
 armine_1979@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям общения в русскоязычном сегменте социальной сети «Инстаграм». Целью стал анализ диминутивов (слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами). В ходе исследования было проанализировано более 250 страниц пользователей Instagram, отобраны наиболее частотные лексемы. Проведен их словообразовательный анализ, в результате которого рассмотрен состав суффиксов и выявлено такое явление, как синонимия. Доказано, что при разной формальной выраженности все суффиксы в диминутивах имеют уменьшительно-ласкательное (или просто ласкательное) значение, которое позволяет выражать положительную субъективную оценку по отношению к окружающей действительности, демонстрировать эмоции (тоже положительные) в процессе общения. Отмечено, что использование диминутивов в социальной сети — явление не случайное, оно является одним из значимых показателей языковой картины мира русскоязычных людей. Востребованность диминутивов у носителей языка свидетельствует о высоком языковом потенциале этих форм, позволяющих создавать эстетизацию общения в виртуальном пространстве интернета.

Ключевые слова: русский язык, общение, интернет, Инстаграм, диминутивы, словообразование, сказки, суффиксы, эстетизация жизни, языковая картина мира

Финансирование. Благодарности

Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН (Российская Федерация)

История статьи:

Дата поступления: 01.04.2021

Дата приема в печать: 15.09.2021

Для цитирования:

Григорян А.А., Стрельчук Е.Н. Русскоязычные диминутивы в социальной сети «Инстаграм» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 4. С. 981—995. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-981-995

© Григорян А.А., Стрельчук Е.Н., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Russian Diminutives on the Social Network Instagram

Armine A. Grigoryan¹, Elena N. Strelchuk²

¹South Federal University,
105/42 Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation, 344006

²Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198
strelchuk-en@rudn.ru

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of communication on the Russian-speaking segment of the social net Instagram. The aim of the article makes the analysis of diminutives — the words with diminutive-hypocoristic suffixes. In course of the study, over 250 users' pages of Instagram were analyzed, and the most high-frequency lexemes were chosen. The derivational analysis was carried out to sort out the groups of relevant suffixes, and such a phenomenon as the synonymy was revealed. As is proved, despite different formal expression, all suffixes of diminutives bear diminutive-hypocoristic (or just hypocoristic) meaning which helps express subjective positive evaluation in respect to the environment, and demonstrate emotions (also positive) in course of communication. As is marked, the use of diminutives on the social net is not an occasional occurrence, it's one of the significant exponents of the world view of the Russian-speaking people. The demand of language bearers for the diminutives witnesses of their high linguistic potential allowing the forms to create aesthetical communication over the Internet virtual space.

Key words: Russian language, communication, Internet, Instagram, diminutives, word derivation, fairy tales, suffixes, aestheticalization of life, linguistic world view

Financing. Acknowledgement

This publication was supported by the RUDN University Strategic Academic Leadership Program (Russian Federation).

Article history:

Received: 01.04.2021

Accepted: 15.09.2021

For citation:

Grigoryan, A.A. & Strelchuk, E.N. (2021). Russian Diminutives on the Social Network Instagram. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(4), 981—995. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-981-995

Введение

Известный российский переводчик, филолог и философ В.В. Библихин писал: «Наш мир никогда не бывает лучше нашей речи» [1. С. 25]. Трудно не согласиться с мнением ученого. Речь отражает все изменения, происходящие вокруг нас. И совсем неважно, какие они: отрицательные или положительные. Изменения могут касаться разных сфер человеческой деятельности, далеких и близких к личностному началу каждого я, привлекающих внимание целого этноса или отдельных его групп, актуальных в определенный период времени или рассматриваемых в диахроническом аспекте. «Вопросы языкового

выражения организации сторон жизни социума, в частности, взаимоотношения человека и власти, человека и общества, роли человека как социальной единицы в глобальном мире» становятся предметом лингвистических исследований в разных языках, в том числе и русском [2. С. 6].

Следует отметить наметившуюся тенденцию: антропоцентрические исследования в современной лингвистике направлены на изучение жизни социума через призму концептуализации, воплощенную в языковой картине мира. Еще в 1986 году Ю.Д. Апресян писал, что «активные процессы в речи носителей русского языка обусловлены и национальной картиной мира, ее реализацией через языковую концептуализацию мира» [3. С. 5].

В возможности осмысливать мир, оценивать его своеобразие воплощаются менталитет народа, его философия, непохожая на другие мировоззрения. Для русского языка характерно свое отражение мира. Так, А. Вежицкая отмечает «специфическую для русской картины мира черту», ориентированную «на эмоциональное и нравственное, оценочное отраженное отношение к миру и людям» [4. С. 34—35]. Такое отношение в русском языке позволяют отображать «богатые возможности русского экспрессивного словообразования» [5. С. 118—136]. Специальными средствами в этом случае являются уменьшительно-ласкательные суффиксы, которые «живут» по законам русского языка на протяжении длительного его существования. «Эмоции, выражаемые уменьшительными образованиями, могут быть достаточно индивидуальными, контекстными», они могут проявляться в устной и письменной речи [6. С. 126].

В последнее десятилетие все большей лингвистических публикаций посвящается письменной речи в сети интернета. Часть из них описывает негативные изменения, происходящие в русском языке. Другая рассматривает социальные сети как возможность реализации коммуникативной потребности посредством языка, оказывающегося под влиянием социокультурной среды и имеющего положительные черты. В результате такого положительного влияния в русском языке происходят активные процессы, которые требуют изучения с той целью, «чтобы показать и сохранить особенности бытования русского языка в интернете...» [7. С. 3]. «Именно интернет убедительно показал, как условия коммуникации влияют на структуру языка и его лексику. И наша задача состоит не в погоне за модой, а в описании тенденций и механизмов, формирующих лексикон» [7. С. 4]. Для этой цели обратимся к такому интернет-источнику, как «Инстаграм» (официальная ссылка: Instagram: <http://Instagram.com>).

«Инстаграм»: общая характеристика

Это приложение для обмена фотографиями и видеозаписями, несущее только положительные эмоции. С его помощью можно распространять фото- и видеоматериалы как в «Инстаграм», так и других социальных сетях. Благодаря этой функции «Инстаграм» превратился в лидирующую коммуникационную

сеть с более чем миллиардом зарегистрированных пользователей, выкладывающих ежедневно свои красивые фотографии с ландшафтной или портретной ориентацией. Как правило, фото- и видеоматериалы сопровождаются комментариями (постом), в основном положительными.

Например:

katya_mtsitouridze Встреча прошла в тёплой дружественной обстановке ❄️💙❄️ ни один торт не пострадал! 😊 @mariabogdanovich 💕💕 спасибо за вечер!

Владельцы аккаунтов (пользователи) рассказывают подписчикам (или, как принято писать в «Инстаграм», фолловерам) об интересных моментах своей жизни, увлечениях, путешествиях, встречах с известными людьми и т.п.

Например, владелец аккаунта georgiykot пишет:

— «Доброе утро, мои роднулечки красотулечки. Как настроение? Бегу на работу под впечатлением вчерашнего настроения. Рассказы о моих идеях меня же вдохновили».

Другие примеры:

olly.boar:

— «Всем приветик! В ожидании читмила решила приготовить вкусенькое... И получилось просто божественно! Ловите рецептик десертика для безуглеводного дня»¹.

В настоящее время «Инстаграм» — это не только платформа для размещения фото- и видеоматериалов с комментариями, но и в большей степени целевая коммуникативная платформа, где у людей есть реальная возможность общения. Для привлечения внимания подписчиков (чем больше, тем лучше) пользователи прибегают к самым разным средствам, вербальным и невербальным. В настоящее время из невербальных средств общения особенно активны эмодзи, которые представляют собой набор картинок для выражения широкого спектра эмоций и чувств, способствующих расширению и уточнению вербального сообщения.

pp_mari_food Последний пост 2018 года 🙏💕
отлайкайте его от души , сделайте подарок 📺💋
А я Хочу сказать , Вам спасибо 💋 за этот год 🎄

За каждое сердечко 💕 , за каждый комментарий 🗣️ , за обратную связь 🗨️ , за ваш интерес ко мне и моему блогу 😍 , за каждое упоминание в постах и сторис 💋 , за каждый фотоотчёт в Директ 😊 , за ваше доверие 💕💕

¹ Сохранена орфография, пунктуация и стилистика владельцев аккаунтов.

Из вербальных средств следует отметить использование формул русского речевого этикета (приветствия, прощания, благодарности, просьбы, знакомства), а также *слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами (диминутивов)*. Использование последних составляет более 70% процентов.

Диминутив — это субъективно-оценочная, уменьшительно-ласкательная, увеличительная, уничижительная и т.п. лексическая единица языка [8. С. 45].

Следует отметить, что диминутивная лексика — особый код русской речи. Ни один язык не имеет такого количества субъективно-оценочной лексики, как русский язык. В связи с этим наблюдается большой интерес ученых к ее изучению. Диминутивы становились предметом исследования в художественной литературе [9], в фольклорных текстах [10], в говорах [11], в массовой медиа [12] и др. Также следует сказать о пристальном внимании российских [13—15] и зарубежных ученых [16—19] к проблемам лексики в социальных сетях. Однако до настоящего момента диминутивы в сети Instagram не были предметом специальных лингвистических исследований.

Целью нашего исследования стал анализ русской лексики с уменьшительно-ласкательными суффиксами (диминутивов) в социальной сети «Инстаграм».

Были использованы методы лингвистического описания, сопоставительного анализа, лексикографической разработки языковых единиц и количественной характеристики материала. На отдельных этапах работы использовались также более частные методы анализа языкового материала, в том числе компонентный и словообразовательный анализ.

Было проанализировано более 250 страниц пользователей социальной сети «Инстаграм». Условно их можно разделить на несколько групп: личные аккаунты пользователей, блоггеры, паблики, интернет-магазины, бизнес-аккаунты, аккаунты брендов, аккаунты известных людей. Среди перечисленных групп блоггеры составляют наибольший процент из всего числа пользователей сети Instagram — 25%, паблики — 20%, интернет-магазины, бизнес-аккаунты и аккаунты брендов — 20%, личные аккаунты пользователей — 20%, аккаунты известных людей — 15%.

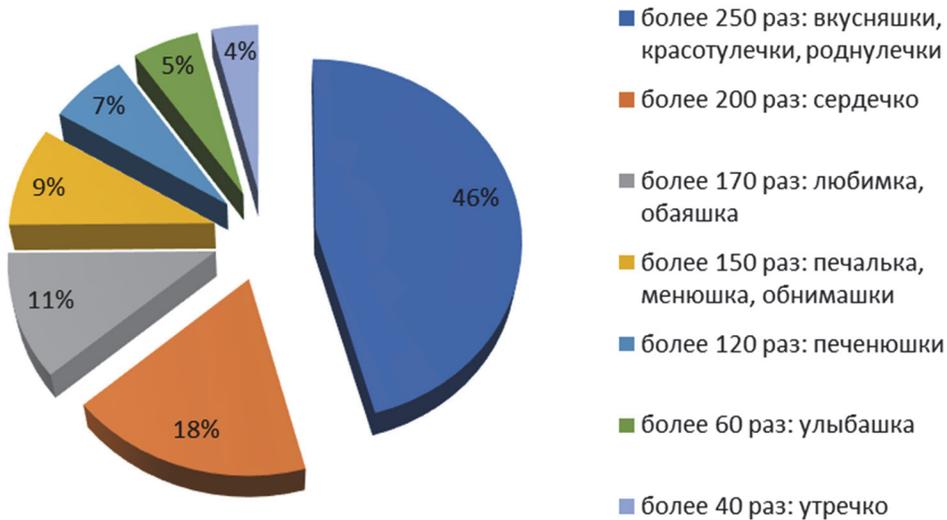
Диминутивы: языковой анализ

Почти все перечисленные группы сети «Инстаграм» употребляют лексику с положительной коннотацией, в частности, уменьшительно-ласкательными суффиксами. Общее число диминутивов составило около 1000 единиц. Так, нами были выделены слова с учетом их количественного употребления: они отражены на рисунке 1.

При этом следует отметить, что отобраны наиболее частотные лексемы, в действительности их гораздо больше.

Согласно нашим наблюдениям, наиболее распространенный способ образования рассматриваемых нами слов — морфологический (образование слов путем присоединения к производящей основе аффиксов — суффиксов).

Этот способ образования хорошо изучен и представлен в работах российских лингвистов [20—24].

Рис. 1 Количество употреблений диминутивов в «Инстаграм»
Fig. 1 The number of uses of diminutives on Instagram

Состав суффиксов достаточно разнообразен. Рассмотрим его подробнее. При описании значений суффиксов субъективной оценки нами была использована классификация Н.Ю. Шведовой, данная в «Грамматике-80».

– Суффикс *-к-*. При помощи него образуются «существительные жен. р. (в некоторых случаях — муж. и общ. р.), имеют уменьшительное значение, обычно сопровождающееся экспрессией ласкательности, реже — уничижительности, или только ласкательное экспрессивное значение». Например: *печалька, любимка* [25; 26].

– Суффикс *-шк-*. При помощи него образуются «существительные жен. и общ. р., имеют общее значение «предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом». Например: *улыбашка, обнимашки* [25; 26].

– Суффикс *-ечк-*. При помощи него образуются «существительные среднего рода, «мотивируются словами среднего рода (немотивированными) и имеют уменьшительно-ласкательное или только ласкательное значение». Например: *времечко, утречко, сердечко* [25; 26].

– Суффикс *-яшк-*. При помощи него образуются «существительные женского и общего рода со значением «предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом». Например: *вкусняшка, обаяшка* [25; 26].

– Суффикс *-ушк-*. При помощи него образуются «имена существительные, имеют уменьшительно-ласкательное или уменьшительно-уничижительное значение. Слова этого типа относятся к женскому роду, в том числе

мотивированные словами мужского и среднего рода». Например: *печенюшка, менюшка, зверюшка* [25; 26].

– Суффиксы *-ул-+е-чк-*. При помощи него образуются «существительные общ. р., имеют общее значение «предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом». Например: *роднулечки, красотулечки*. Отметим, что в данном случае используются два суффикса, что еще более усиливает значение «ласкательности» [25; 26].

Анализ рассматриваемых нами суффиксов на примере конкретных слов свидетельствует о таком явлении, как синонимия. При разной формальной выраженности все суффиксы имеют уменьшительно-ласкательное (или просто ласкательное) значение. Их употребление позволяет владельцам аккаунтов делать свою речь привлекательной. В определенной степени эта речь напоминает общение маленьких детей с родителями. Известный ученый М. Кронгауз считает, что «интернет проживает самую приятную — хулиганскую — пору детства»².

По нашему мнению, это неслучайно. Диминутивы всегда были частью русского языка, поскольку выполняли роль «отражателей» языковой картины мира русских людей. Так, в русских народных сказках есть *крылечко, службишка, банька, зятюшка, лягушка-скакушка, островок, диковинка, домишко* (сказка «Поди туда — не знаю куда»), *иглочка, племяннушка, матушка, тетюшка, маслице, гребешок* (сказка «Баба-яга»), *вдовушка, чуланчик, холодец, цветочки, Василисушка, полянка, краюшек хлебушка, чернушка, зернышко, дитяtko* (сказка «Василиса Премудрая»). Почти в каждой русской народной сказке употребляется от пяти до десятка диминутивов. Русский народ, передавая сказки из уст в уста, пытался отразить в них свое восприятие мира, полного неожиданностей, а порой и трудностей, с которыми приходилось сталкиваться в жизни. Но вера в лучшее, позитивное предполагала создание сильных характеров, способных на необыкновенные (и самое главное!) положительные поступки. В конце сказки добро всегда побеждало зло.

Частое использование диминутивов в «Инстаграм», с нашей точки зрения, позволяет участникам погружаться в мир красивый и сказочный, который отвлекает от трудностей, неприятностей и настраивает на позитивное восприятие окружающей действительности. Трудно сказать, насколько виртуальные личности русскоязычной сети интернета представляют собой образы, соответствующие им в действительности. Уолтер полагает, что «медийная среда нередко создает условия для коммуникации, которая преодолевает обычный межличностный уровень» [27. С. 30]. В «Инстаграме» этот барьер стирается за счет положительных впечатлений от вербального и невербального общения, в том числе и при помощи употребления в речи диминутивов.

² Кронгауз М.А. Русскому языку ничего не угрожает, даже Интернет. Комсомольская правда. 2011. № 190. 20 декабря. С. 10.

Чаще всего использование слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами «диктуется осознанным или неосознанным стремлением к установлению ситуации дружественного общения» [6. С. 128]. Однако это не означает, что человек, с которым происходит переписка, действительно, становится настоящим другом. «Инстаграм» — платформа, на которой преобладают только положительные эмоции, позитивное общение, представляющее форму разговорной письменной речи, где суффиксация является «средством стилистической модификации» [6. С. 116].

Обращает на себя внимание и тот факт, что в качестве производящих используются основы слов, относящиеся к разным частям речи русского языка: существительное, прилагательное, глагол, реже причастие. Это связано с тем, что определенные суффиксы сочетаются с производящими основами конкретных частей речи, то есть каждая часть речи имеет свой набор словообразовательных и формообразовательных суффиксов.

Так, суффиксы *-ул-* + *-ечк-* и *-к-* образуют слова от производящих основ имен существительных и прилагательных (*печальный* — *печалька*, *родной* — *роднулечки*); *-ечк-* и *-юшк-* присоединяются только к производящей основе имени существительного (*время* — *времечко*, *печенье* — *печенюшки*); *-яшк-* образует слова от производящей основы имени прилагательного (*вкусный* — *вкусняшка*); *-шк-* является словообразовательным глагольным суффиксом (*обнимать* — *обнимашки*, *улыбаться* — *улыбашка*). Следует констатировать, что в разговорной письменной речи действуют те же законы русского языка, что и в русском языке в целом.

Интересно также отметить, что при использовании слов с суффиксами отчетливо наблюдается субъективная тенденция к отражению окружающей действительности.

Например: *«Однако вчера со мной случалась великая печалька... забыла ключики от машины».*

Субъективная оценка демонстрирует отношение говорящего к самому себе, но также может выражать отношение к слушающему или определенному предмету речи.

Например: *«Девчули, советую попробовать закуску с морепродуктами. Это такая вкусняшка!».*

Уменьшительно-ласкательные суффиксы представляют собой суффиксы личностно-субъективной оценки, которую дают различным явлениям пользователи сайта и их подписчики, выражая тем самым свои эмоции. В.Н. Виноградова пишет, что «эмоции говорящего и способ их выражения служат в первую очередь характеристикой говорящего как личности, его социальной принадлежности» [6. С. 121]. Однако в нашем случае о социальной принадлежности говорить не приходится. В «Инстаграме» общаются представители самых разных профессий: врачи, художники, искусствоведы, преподаватели, маркетологи, бухгалтеры, парикмахеры, стилисты, визажисты, артисты, певцы, политики т.д. В основном владельцами аккаунтов и их подписчиками

являются женщины. Они составляют 70%, в то время как мужчины 30% из всего числа пользователей. «Сейчас... интернет захлестнула девическая сентиментальность. Отсюда мода на такие уменьшительные словечки, как «няшечка», «печалька», «улыбашка» [27. С. 121]. Однако не только женщины, но и мужчины активно используют в своей речи подобные слова. Вследствие этого о гендерном аспекте в этом случае говорить не приходится.

С точки зрения национальной принадлежности большая часть владельцев аккаунтов относится к носителям русского языка. Но есть среди них грузины, армяне, татары, туркмены, чеченцы и другие представители, хорошо говорящие и пишущие на русском языке. И те, и другие используют диминутивы. Отметим и широкую географию пользователей сети «Инстаграм»: представлены самые разные города России, а также страны ближнего и дальнего зарубежья.

При столь активном употреблении диминутивов нельзя не сказать об их отсутствии в словарях. Наибольшая часть слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*печалька*, *вкусняшки*, *обнимашки*, *обаяшка*, *няшка*, *улыбашка*, *ласкунчик*, *роднулечки*, *менюшка*) не зафиксирована в современных нормативных словарях. Эти слова появились недавно, в период активного развития социальных сетей, поэтому они неcodифицированы. Лексикографическая параметризация некоторых слов представлена только в Викисловаре, являющемся универсальным лексикографическим источником, в котором находят отражение как общеупотребительные лексические единицы, зафиксированные в известных словарях, так и слова новые, не получившие еще лексикографического описания. В силу своей универсальности Викисловарь стремится отразить в описании единиц все языковые уровни: фонетический, орфографический, морфологический, синтаксический, семантический и этимологический. Этим он отличается от общепринятых словарей.

В качестве примера рассмотрим слово «печалька»:

«печалька — сущ., ж. р., 1-е скл., прост. уменьш. ‘к печаль; нечто, вызывающее негативные эмоции; Этот сезон Эврики последний, шоу снимают с производства, что опять же печалька. Сюжет таков: жил-был гнусный мужичонка, работал рекрутером и была у него печалька — рост» [28].

Кроме того,

- 1) указан способ словообразования: «производное: *печаль*+*к*+*а* — суффиксальный»;
- 2) даны грамматические характеристики: «существительное, неодушевленное, женский род, 1-е склонение»;
- 3) представлены парадигматические отношения (синонимия, антонимия, гиперонимия): «*огорчение* — синоним; *радость* — антоним; *переживание* — гипероним»;
- 4) отмечается этимология слова: «происходит от существительного *печаль*, далее от праслав. *реѣаль*» [28].

Наименьшая часть слов (*любимка, утречко, печенюшки и др.*) давно существует в общелитературном языке и зафиксирована как в общих толковых словарях русского языка («Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова [29], «Активный словарь русского языка» под ред. Ю.Д. Апресяна [30], так и в словообразовательных («Словообразовательный словарь русского языка А.Н. Тихонова» [31]).

В частности, в дореволюционный период в художественной литературе активно употреблялись обозначенные нами лексические единицы.

Например: «*Ну, ты известная неженка. Баронессина любимка. Что и говорить*»³.

В то время эти слова были общеупотребительными и использовались представителями интеллигентного сословия. Они старались проявлять максимум вежливости, утонченности и уважения в общении с людьми их круга. В послереволюционный период в связи с изменением общественного строя, прихода новой власти, русский язык стали пополнять иные слова. А те, которые когда-то употреблялись ранее, ушли в прошлое. В настоящее время часть забытых слов снова возвращается в русский язык. Благодаря интернету они получают «второе дыхание», в том числе и в современной художественной литературе.

Например: «*Так бедному родственнику заворачивают на дорогу две печенюшки. Я упорно молчала. Просто этот невоспитанный испанский трубадур был из моего цеха*»⁴.

В художественных произведениях российские писатели стремятся создавать образы, которые привлекали бы внимание читателей своей эстетикой. Для этой цели используются слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Сейчас стало модным говорить об эстетизации жизни. «Instagram-аккаунты можно рассматривать как виртуальные биографии пользователей, которые делятся своими проектами жизни. Здесь каждое тривиальное событие наделяется особой ценностью и значимостью, которая исходит из собственных представлений человека, его самопрезентации» [32. С. 175].

Полагаем, что эстетизация, активно проникающая в сеть Instagram, способствует созданию и употреблению слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами, которые позволяют привлекать внимание к личности как таковой. Это обусловлено антропоцентрическим характером, так как исследуемые нами слова отличаются «включением адресата в личную сферу говорящего» [33. С. 145], что является необходимым условием взаимодействия между коммуникантами в сети «Инстаграм», настраивает на внедренность в личное пространство. «Субъективное эмоциональное отношение к людям, можно сказать, соотносится в таких словах с проявлением „свойкости“ —

³ Чарская Л.А. Приютки. 1907. Режим доступа: www.litmir.me (дата обращения: 25.12.2018).

⁴ Рубина Д.И. Воскресная месса в Толедо. 2000. Режим доступа: www.litmir.me (дата обращения: 25.12.2018).

выражения участия заинтересованности по отношению к близким по способу жизни, по духу людям» [34. С. 87]. Проявление интереса к собеседнику, внимание к его личности настраивает на дальнейшее виртуальное общение, которое может перерасти в дружбу или остаться на уровне приятельских, ни к чему не обязывающих отношений. Трудно также не согласиться с британским языковедом Дэвидом Кристалом, который пишет, что «пользователи интернета беспрестанно ищут слова для описания своих впечатлений, стремятся понять особенности электронной сферы» [35. С. 67].

Заключение

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что социальные сети активно внедряются в русскоязычное виртуальное пространство. Платформа Инстаграм позволяет участникам не только общаться, но и использовать возможности системы русского языка, ярким примером этому являются диминутивы. В своей речи каждый носитель языка может использовать широкий выбор лексических единиц, преследуя цель налаживания контакта с адресатом в виртуальном пространстве. Этому способствует активное употребление диминутивов, образованных при помощи различных суффиксов и позволяющих пользователям «Инстаграм» привлекать к себе внимание, погружать собеседников в красивый сказочный мир (часть русскоязычной картины мира), создавать эстетизацию общения в виртуальном пространстве интернета.

Библиографический список

1. *Бибихин В.В.* Слово и событие. Писатель и литература. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010.
2. Исследование русской социальной лексики: библиография / составители: Т.В. Леонтьева, А.В. Щетина, Л.А. Феоктистова, М.А. Еремина, А.Н. Блинова, В.С. Кучко. Под ред. Т.В. Леонтьевой. Екатеринбург: Ажур, 2017.
3. *Апресян Ю.Д.* Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира. Семиотика и информатика. М.: Прогресс, 1986. Вып. 28. С. 5—33.
4. *Вежбицкая А.* Восприятие: семантика абстрактного словаря // Новое в зарубежной лингвистике. Логический анализ языка. Вып. 18. М.: Прогресс, 1986.
5. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
6. *Виноградова В.Н.* Система русского словообразования в функционально-стилистическом аспекте. М.: ООО «Инфотех», 2012.
7. Словарь языка интернета.ru. М.А. Кронгауз, Е.А. Литвин, В.Н. Мерзлякова и др. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016.
8. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык. В 2 т. / А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов, Г.С. Журавлева и др.; под общ. ред. А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. Т. 1. М.: ФЛИНТА, 2014.
9. *Воронина Л.П.* Диминутивы в текстах В.М. Шукшина (функциональная актуализация системно-языковых возможностей // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395. С. 5—9.
10. *Климкова Л.А.* Деминутивы в русских народных сказках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12—1 (42). С. 92—102.

11. Шмелева Т.В. Диминутив в Псковских говорах: деривационная техника, семантика и экспрессивный потенциал. Псковские говоры и их исследователи. В 2-х частях. Псковский государственный университет, 2017. С. 313—321.
12. Нечаева Н.Н. Реализация функционально-прагматического потенциала диминутивов в современных российских масс-медиа // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2019. № 3 (34). С. 76—84.
13. Панков Ф.И. Русские диминутивы и Интернет. Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей II Международной научно-практической конференции в 2 т. Под общ. ред. А.В. Должиковой, В.В. Барабаша. М.: РУДН, 2018. С. 178—184.
14. Аникина Т.В. Языковые особенности комментариев в социальной сети «Инстаграм». Научные исследования: от теории к практике. 2015. № 3 (4). С. 233—236.
15. Лихачева М. С. Языковые особенности коммуникации в социальной сети Instagram. Новая наука как результат инновационного развития общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: ООО «Агентство международных исследований», 2017. С. 20—23.
16. Jurafsky D. Universal tendencies in the semantics of the diminutive // Language. 1996. Vol. 72. № 3. P. 533—578.
17. Schneider K.P. Diminutives in English. Max Niemeyer Verlag: Gmbh, 2004.
18. Spasovski L. Morphology and Pragmatics of the Diminutive: Evidence from Macedonian. Diss. Arizona State University, 2012.
19. Јанић А. Критеријуми за идентификацију лексикализованих деминутива у српском језику. Годишњак за српски језик. XXV/12. 2012. С. 79—88.
20. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959.
21. Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975.
22. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973.
23. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. М.: Наука, 1977.
24. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словообразование // Русская грамматика. М.: Наука, 1980.
25. Русская грамматика. В 2-х т. / Редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др. М.: Наука, 1980.
26. <http://rusgram.narod.ru/284-327.html>
27. Walther J.B. Computer-Mediated Communication: impersonal, interpersonal and hypersonal interaction. Communication Research. 1996. Vol. 23. № 1. P. 3—43.
28. Кронгауз М.А. Слово за слово. О языке и не только. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015.
29. Свободная энциклопедия «Викисловарь». Режим доступа: ru.wiktionary.org (дата обращения: 23.12. 2018).
30. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000.
31. Апресян Ю.Д. Активный словарь русского языка. М.: Языки славянских культур, 2015.
32. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х т. М.: Русский язык, 1985.
33. Чеботарева Н.А. Эстетизация жизни как особенность визуальной репрезентации в сети «Инстаграм». Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. Сб. материалов IX Международной научно-практической конференции под ред. О.Н. Широкова и др. Чебоксары, 2018. С. 175—176.
34. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995.
35. Скворецкая Е.В. О статусе так называемых форм субъективной эмоциональной оценки в русском языке. Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (30). С. 86—93.
36. Crystal D. English as a global language. М.: Publishing house “The whole world”, 2001.

References

1. Bibikhin, V.V. (2010). *The Word and Event. The Writer and Literature*. Moscow: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science. (In Russ.).
2. The study of Russian social vocabulary: a bibliography (2017). Compiled by: T.V. Leontieva, A.V. Shchetinina, L.A. Feoktistova, M.A. Eremina, A.N. Blinova, V.S. Kuchko. Ed. by V. Leontieva. Yekaterinburg: Azhur. (In Russ.).
3. Apresyan, Yu.D. (1986). *Deixis in Vocabulary and Grammar and the Naive Model of the World. Semiotics and Computer Science*. Moscow: Progress. Iss. 28, pp. 5—33. (In Russ.).
4. Vezhbitskaya, A. (1986). Perception: Semantics of an Abstract Dictionary. In: *New in Foreign Linguistics. Logical Analysis of the Language*. Moscow: Progress. Issue 18. (In Russ.).
5. Vezhbitskaya, A. (1996). *Language. Culture. Knowledge*. Moscow: Russian Dictionaries. (In Russ.).
6. Vinogradova, V.N. (2012). *The System of Russian Word Formation in the Functional and Stylistic Aspect*. Moscow: Infotech LLC. (In Russ.).
7. Dictionary of the Internet language.ru. (2016). M.A. Apresyan, E.A. Krongauz, V.N. Litvin et al (eds.). Moscow: AST-PRESS BOOK. (In Russ.).
8. Encyclopedic Dictionary of Linguistic Terms and Definitions. Russian Language (2014). In 2 vols. A.N. Tikhonov, R.I. Khashimov, G.S. Zhuravleva, et al. (eds.). Moscow: Flinta. (In Russ.).
9. Voronina, L.P. (2015). Diminutives in V.M. Shukshin's Texts (Functional Actualization of System-Language Capabilities). *Tomsk State University Bulletin*, 395, 5—9. (In Russ.).
10. Klimkova, L.A. (2014). Diminutive in Russian folk tales. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 12—1(42), 92—102. (In Russ.).
11. Shmeleva, T.V. (2017). Diminutives in Pskov Dialects: Derivational Technique, Semantics and Expressive Potential. In: *Pskov Dialects and Their Researchers*. In 2 parts. Pskov: Pskov State University. pp. 313—321. (In Russ.).
12. Nechaeva, N.N. (2019). Implementation of the Functional and Pragmatic Potential of Diminutives in Modern Russian Mass Media. *Topical Issues of Modern Philology and Journalism*, 3(34), 76—84. (In Russ.).
13. Pankov, F.I. (2018). Russian diminutives and the Internet. Language and speech on the Internet: personality, society, communication, culture: In: *Collection of articles of the II International scientific and practical conference* in 2 vols., A.V. Dolzhikova, V.V. Barabash (eds.). Moscow: RUDN University. pp. 178—184. (In Russ.).
14. Anikina, T.V. (2015). Language Features of Comments in the Social Network. *Instagram. Research: From Theory to Practice*, 3(4), 233—236. (In Russ.).
15. Likhacheva, M.S. (2017). Language features of communication on Instagram social network. New science as a result of innovative development of society. In: *Collection of articles of the International scientific and practical conference*. Ufa: International Research Agency LLC. pp. 20—23. (In Russ.).
16. Jurafsky, D. (1996). Universal tendencies in the semantics of the diminutive. *Language*, 72(3), 533—578.
17. Schneider, K.P. (2004). *Diminutives in English*. Max Niemeyer Verlag: Gmbh.
18. Spasovski, L. (2012). *Morphology and Pragmatics of the Diminutive: Evidence from Macedonian* [dissertation]. Arizona: Arizona State University.
19. Hanuh, A. (2012). Criteria for identification of lexicalized diminutives in the Serbian language. *Yearbook for the Serbian language*, XXV/12, 79—88. (In Serb.).
20. Vinokur, G.O. (1959). Notes on Russian Word Formation. In: *Selected Works on the Russian Language*. Moscow: Uchpedgiz. (In Russ.).
21. Vinogradov, V.V. (1975). Word Formation in its Relation to Grammar and Lexicology. In: *Research on Russian grammar*. Moscow: Nauka. (In Russ.).

22. Zemskaya, E.A. (1973). *Modern Russian Language. Word-formation*. Moscow: Prosveshchenie. (In Russ.).
23. Lopatin, V.V. (1977). *Russian word-formation morphemic*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
24. Lopatin, V.V. & Ulyanov, I.S. (1975). *Word-Formation. Russian grammar*. Moscow: Nauka. pp. 137—140. (In Russ.).
25. Russian grammar (1975). In 2 vols. N.Yu. Shvedova (gen. ed.), et al. Moscow: Nauka. (In Russ.).
26. Russian grammar. URL: <http://rusgram.narod.ru/284-327.html> (accessed: December 23, 2018). (In Russ.).
27. Walther, J.B. (1996). Computer-Mediated Communication: impersonal, interpersonal and hypersonic interaction. *Communication Research*, 23(1), 3—43.
28. Krongauz, M.A. (2015). *Word by Word. About the Language and More*. Moscow: “Delo”. (In Russ.).
29. The Free Encyclopedia “Wikionary” (2018). URL: www.litmir.me (accessed: December 23, 2018). (In Russ.).
30. Kuznetsov, S.A. (2000). *Dictionary of the Russian language*. Saint Petersburg: Norint. (In Russ.).
31. Apresyan, Yu. D. (2015). *Active Vocabulary of the Russian Language*. Moscow: Languages of Slavic cultures. (In Russ.).
32. Tikhonov, A.N. (1985). *Word-Forming Dictionary of the Russian Language*. In 2 vols. Moscow: Russian language. (In Russ.).
33. Chebotareva, N.A. (2018). Aestheticization of life as a feature of visual representation on Instagram. In: *Science, Education, Society: Trends and Prospects of Development. Collection of Materials of the IX International Scientific and Practical Conference*, O.N. Shirokov (ed.). Cheboksary. pp. 175—176. (In Russ.).
34. Apresyan, Yu. D. (1995). *Selected Works*. Volume II. The Integrated Description of Language and Systemic Lexicography. Moscow: Languages of Russian Culture. (In Russ.).
35. Skvoretzskya, E.V. (2016). On the status of so-called forms of subjective emotional assessment in the Russian language. *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*, 2(30), 86—93. (In Russ.).
36. Crystal, D. 2001. *English as a global language*. Moscow: Publishing house “The whole world”.

Информация об авторах:

Григорян Арmine Азатовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся Южного федерального университета, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации. *Сфера научных интересов:* методика преподавания русского языка как иностранного, прикладная лингвокультурология, культура русской речи, терминоведение; терминография; межкультурная коммуникация; *e-mail:* armine_1979@mail.ru Web of Science Researcher ID: ABE ABE-9454-2020; Orcid: 0000-0002-7674-3092; РИНЦ Author ID: 956054; РИНЦ SPIN-код: 6590-7374

Стрельчук Елена Николаевна, доктор педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания филологического факультета Российского университета дружбы народов. *Сфера научных интересов:* методика преподавания русского языка как иностранного, прикладная лингвокультурология, культура русской речи, межкультурная коммуникация; *e-mail:* ctrelcuk-en@rudn.ru ORCID: 0000-0003-2161-3722; Scopus Author ID: 57207941083; ResearcherId: E-1202-2019

Information about the authors:

Armine A. Grigoryan, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian for Foreign Students, Southern Federal University, Institute of Philology, Journalism and Intercultural

Communication. *Research interests*: methods of teaching Russian as a foreign language, applied cultural linguistics, culture of Russian speech, intercultural communication; *e-mail*: aagrigoryan@sfnedu.ru
Web of Science Researcher ID: ABE ABE-9454-2020; Orcid: 0000-0002-7674-3092; RSCI Author ID: 956054; RSCI SPIN code: 6590-7374

Elena N. Strelchuk, Doctor of Pedagogy, Associate Professor of the Department of the Russian Language and Methods of Teaching, Philological Faculty, Peoples' Friendship University of Russia. *Research interests*: methods of teaching Russian as a foreign language, applied cultural linguistics, culture of Russian speech, intercultural communication; *e-mail*: ctrelcuk-en@rudn.ru
ORCID iD: 0000-0003-2161-3722; Scopus Author ID: 57207941083; ResearcherId: E-1202-2019.